

Рот был переполнен привкусом пепла. И чувствовался сухим, что даже было больно.

Джоффри попытался открыть глаза, силой преодолевая странное сопротивление, что держало их закрытыми. Он медленно моргнул, пытаясь отбросить остатки головокружения, и подвигал рукой, прежде чем тихо закричать, кусая губу от боли.

Он слегка повернул голову и обнаружил, что наполовину засыпан камнями и кирпичами, а правое предплечье очевидно сломано. Другую руку завалило обломками, вместе с обеими ногами и половиной грудной клетки.

Юноша осторожно приблизил правую руку к лицу, пытаясь поднести ладонь поближе. Он игнорировал уколы боли, наконец смог стереть грязь с глаз и чуточку увеличил поле зрения, осмотрев окружение.

Тяжелая пелена пепла словно поглощала внешний двор, простираясь за его пределы. Пепел прилипал к лицу, горячий и липкий, и он чуточку повернул голову, осматривая развалины вокруг себя. Повсюду лежали камни и обломки кладки, отдельные вспышки пламени бушевали тут и там вокруг конюшен и богороци позади твердыни Мейгора.

Целая секция Красного замка, как казалось, развалилась от действия драконьего пламени, полуразвалившиеся здания открывала вид на свои почерневшие деревянные столбы.

Его окружали тела; часовые и гвардейцы лежали, как разбросанные детьми куклы, где их доспехи представляли груды разбитой окровавленной стали. Слуги лежали тут и там по двору, свисали ли из окон и проломов; многим недоставало частей тела, а некоторые были сожжены до углей.

Джоффри сухо закашлялся, попытавшись подвигаться, едва имея силу дышать под тяжестью, что придавливала половину груди.

- Эй, Джофф, - послышался слабый голос с правой стороны.

Джоффри медленно повернул голову в направлении звука.

Он подавил ужас, что сдавило горло, и нежно улыбнулся, обнаружив источник голоса.

- Эй, Санса, - юноша медленно прошептал, созерцая поломанное тело жены, лежавшей сбоку, лишь в нескольких метрах от него. Она смотрела на него, медленно моргая единственным уцелевшим глазом на необожженной половине лица.

Где-то треть окровавленной грудной клетки придавил Большой Камень, обе ноги выгибались под неестественными, ужасающими углами, показывая белые кости, которые не были прикрыты почерневшим от сажи кирпичом, который когда-то был красным. Видимо кирпич был раскален докрасна, когда завалил его.

- Это не так сильно болит, как может показаться, - успокоила она, голос дрожал, пока она медленно моргала.

- Не бойся, Санса, не бойся, - захрипел Джоффри, пытаясь выбраться из-под обломков. Он попытался оттолкнуться от камней, взвизгнув от усилий, но почти не пошевелился. Он закричал от напряжения, пробуя снова; кровь полилась из правой руки, как юноша попытался высвободиться, приложив всю силу.

- Джофф... пожалуйста, не надо... - пробормотала жена, не отводя от него взгляда. Выглядело так, словно единственной частью тела, которой она могла двигать, были ее глаза. Темнота постепенно окутывала Красный Замок, неестественную тишину нарушали лишь периодические истерические голоса, что доносились из города, однако и они замолкали с течением времени.

- Мы прямо сейчас закончим эту жизнь, Санса, не переживай, - пообещал Джоффри, снова пробуя подвигаться, и закричал, заставляя тело шевельнуться. Несколько кирпичей скатились набок, но он до сих пор находился под завалом, прикусив губу; жгучая агония захватила каждую мышцу тела, так словно что-то внутри груди что-то сломалось. Он закашлялся кровью, почти захлебнувшись насмерть, прежде чем смог выплюнуть ее в сторону.

- Пожалуйста, остановись... я не хочу видеть, как ты страдаешь, - бормотала Санса; тоска и печаль в ее голосе сломили его попытки, и она и дальше смотрела на него.

- Ладно, ладно, - Джоффри едва выговорил между тяжелыми вдохами, выплевывая еще больше крови. Он закрыл глаза, пытаясь унять боль в груди, попытался сосредоточиться на глубинах души.

Нежное скрипение веточек... вихрь красных листьев... думал он рассредоточено, пытаясь вызвать Серебряного льва. Юноша снова закашлялся кровью, голова гудела, словно по ней Кузнец Небесный ударил своим молотом; он пытался снова и снова, каждый раз с меньшим успехом, пока не потерял способность контролировать даже собственное дыхание.

- Эй... есть ли здесь еще кто-нибудь?! - слабо воскликнул король, снова кашляя, потому что горячий пепел попал ему в легкие.

- Ваш монарх нуждается в помощи! - закричал он ломким голосом,

- Я знаю потайной проход, могу помочь вам сбежать... ! - он прервался приступом кашля, на мгновение положив голову на землю, просто чтобы отдохнуть на несколько секунд.

Юноша взглянул на Сансу, пытаясь восстановить дыхание, и она ответила ему взглядом.

- Скоро все закончится, любимая, уже недолго ждать, - сказал он со слабой улыбкой.

- Как думаешь, Бран и Арья... сгорели? - спросила она после минутной тишины, запнувшись перед последним словом.

- Они были вместе с Мирой во внутреннем дворе, учились... - Джоффри боролся с тошнотой, пытаясь вспомнить,

- Аллин был с ними. Тот человек имеет добрую голову на плечах, надежный человек, - ответил он.

- Бран явно захотел драться, Арья тоже. Они такие храбрые... - прошептала Санса.

- Аллин не позволил бы этого. И Мира знает почти столько же, как и мы, о туннелях под Красным замком... - Джоффри прервался, кашляя и борясь за глоток свежего воздуха. Эта проклятая жара душила его, и он едва мог дышать, столько в воздухе летало пепла.

- Арья пряталась в подземельях неделю, когда узнала о Джоне, - прошептала жена. Ее глаза выглядели потерянными, когда она взглянула на него:

- Помнишь, как мы нашли ее? - спросила она.

- Изможденной от голода, она еще колола деревянные ящики этой своей рапирой, - вспомнил Джоффри с мрачной улыбкой.

- Она хотела убежать, чтобы поубивать тех богачей в Эссосе, что поддерживали Эйгона... - прохрипела Санса. Она слегка вскрикнула, набрав побольше воздуха в легкие, и кашлянула несколько раз.

- Мы раньше так часто дрались... так по-дурацки... я никогда... никогда не говорила ей, что люблю ее... - она сказала почти неохотно, так словно исповедовалась в совершении ужасного греха. Ее голос сломался, когда девушка вздрогнула:

- Как думаешь, она знала? Прежде чем... - Санса начала плакать, быстро моргая, от скорби и боли; стресс заставил ее мелко дрожать, от чего один из кирпичей скатился вниз, остановившись на груде обломков на ее груди.

- Скоро ты снова ее увидишь, - Джоффри перебил жену,

- Всех их. Джона, Брана, Неда... - сказал он, когда Санса скрутилась спазмом от ужасной боли, вызванной падением кирпича. Она начала неритмично дышать, когда боль прошла, снова переводя взгляд на мужа.

- Извини... что ты говорил? - переспросила она.

- Скоро ты их встретишь, всех их, - повторил он.

Она улыбнулась ему:

- Я буду обнимать ее в течение целого дня, а также мы вместе сбежим от септы Мордейн... - проговорила девушка счастливо, однако из уголка рта начала бежать струйка крови,

- Буду тренироваться вместе с Браном... может даже смогу... украсть несколько лимонных пирожков... для Джона... - ее речь становилась скупой, медленной.

Они замолчали на некоторое время, пока на замок опускалась ночь. Юноша смотрел на Сансу, слегка извиваясь под завалом обломков, пытаясь освободиться. Но он не мог освободиться из-под завала, как бы ни старался.

Наших сил недостаточно... нам требовалось иметь по крайней мере вчетверо больше артиллерии... думал он разъяренно.

Она же казалась довольно благоразумной, там, в Кварте... она должна была бы начать с переговоров... думал он, с яростью и отчаянием.

В темноте Красный Замок выглядел почти как Харренхолл; разбитые формы и силуэты, растворявшиеся в темноте, когда безлунная ночь поглотила небо. Головная боль заставляла Джоффри думать о чем-то постороннем, припоминая времена, когда он видел ту огромную крепость в далеке.

Это была регулярная конечная точка его мысленного путешествия по рекам по речным землям; спокойный ветерок толкал небольшую яхту, где находились бы только он с женой и возможно еще один или двое друзей ради компании, подальше от невзгод этого мира.

- Джоффри... сколько еще у нас есть времени... как думаешь... - зашептала Санса.

Джоффри вдруг осознал, что она уже давно тихо плачет, приглушая агонию, которая отчетливо читалась на необгоревшей половине ее лица. Джоффри вздрогнул, представив уровень отчаяния, который она должна была бы испытывать, чтобы вообще озвучить такой вопрос.

- Еще недолго, любовь моя, скоро ты упадешь в обморок, потеряешь сознание, - сказал Джоффри хриплым и резким голосом,

- Большая потеря крови. Недолго ждать, - добавил он с силой, буркнув от очередной попытки освободиться.

- Я была такой глупой... - шептала она,

- Надо было послать за ней наемных убийц, мы были слишком высокомерны... - сказала девушка между спазмами, от которых цокотали зубы.

- Не думай сейчас об этом, - сказал ей Джоффри,

- Просто расслабься, отдохни, - упрашивал он.

- Здесь слишком холодно, чтобы расслабиться... - буркнула она,

- Половина города горит, а мне так холодно, - прошептала девушка, на ее лице четко читалась разочарование.

- Посмотри на меня Санса, сосредоточься на моем голосе, - сказал Джоффри, пытаясь отвлечь ее.

Ее взгляд снова скользнул к нему, медленно фокусируясь на лице мужа.

- Расскажи мне снова ту историю... о сумерках и лунных горах... - прошептала девушка, вздрагивая.

Джоффри хотелось более ничего, кроме как снова согреть ее, чтобы прекратить боль... но даже вызов Светлореву сейчас был за пределами ментальных возможностей, поэтому он медленно моргнул.

- Тирион подбросил мне ту идею... - прошептал он с намеком на улыбку,

- Это прозвучало как шутливое соревнование, нечто невероятное, что я могу контролировать собственную судьбу..., что я могу достичь поставленных целей - сказал он, в глазах появились видения и воспоминания.

Он рассказал ей о напряженных тренировках, о диком алкогольное соревнование против Амберов, о невероятно холодных снегопадах и грозах с громом, от которого почти останавливалось сердце, что оглушал его, пока юноша прятался в пещерах и под скалами, как сама Судьба свирепствовала, разыскивая его.

Юноша уже дошел до середины рассказа о первой встрече с сумеречником, когда почувствовал, как сама душа болит. То было необычное, глубокое ощущение пустоты, которое нельзя было объяснить, нельзя было озвучить словами.

Он моргнул, глядя на Сансу; струйка крови до сих пор стекала из угла рта, формируя лужу

возле головы. Глаза застыли неподвижно, грудь не двигалась. Джоффри вздохнул, снова положив голову на камни.

Он смотрел в ночное небо, ожидая Пурпура и созерцая зловещую багряную полосу, которая носила название Красной Кометой; ее потусторонний влияние затапливал весь мир и особенно далекий север потоками чистой мощи.

Всегда поздно, когда его ожидаешь, всегда рано, когда неожиданно приходит. И в самом деле, Пурпур - худший из гостей, подумал он с упреком, тяжело моргая - даже нетерпеливо-пока темнота не поглотила его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1978281>